

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.

² См. подр.: Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка. Вологда, 2009. С. 37.

³ См.: Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996.

⁴ Там же. С. 7–12.

⁵ Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. М., 1995.

⁶ См.: Там же.

¹ См.: Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.

² См. подр.: Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка. Вологда, 2009. С. 37.

³ См.: Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996.

⁴ Там же. С. 7–12.

⁵ Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. М., 1995.

⁶ См.: Там же.

Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера

О.Н. РАКИТСКАЯ – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Н.О. МОРОЗОВА – курсант 5 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается роль семейных отношений в формировании преступного поведения, прослеживается связь между применением насилия в семье и криминальным насилием, дается описание характера отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные преступления, в сравнении с совершившими ненасильственные преступления.

Ключевые слова: семейные отношения; насильственные преступления; конфликтное взаимодействие; насилие в семье; осужденные женщины.

Relationships within the family as a factor for violent crimes

O.N. RAKITSKAYA – Associate Professor of the Chair for General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

N. MOROZOVA – Student of the 5th year of the Faculty for Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

This paper considers the role of family relationships in the formation of criminal conduct, traced the relationship between violence in the family and criminal violence, describes the nature of the relationship to the family of women convicted of violent crimes compared to convicted of nonviolent crimes.

Key words: family relationships; violent crime; conflict interaction; domestic violence; convicted women.

Семья является моделью взаимоотношений индивида с обществом, она выполняет функцию социализации, обеспечивающую приспособление человека к жизни в обществе просоциального характера. Можно сказать, что всякое умышленное преступление свидетельствует о том, что семья данного преступника если не способствовала случившемуся, то, по крайней мере, не оказала

этому должного сопротивления. Общество ожидает со стороны семьи облагораживающего воздействия на членов. Невыполнение семьей назначения по приспособлению ее членов к общественной жизни, обуславливающее их криминализацию, а также способствование появлению у членов семьи намерения совершить преступление именуется семейной десоциализацией.

Важное значение ближайшего окружения для формирования личности человека является на сегодняшний день неоспоримым фактом, доказанными психологическими исследованиями, начало которым было положено идеей интериоризации Л.С. Выготского (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов А.А. Бодалев, И.С. Кон, А.А. Кроник, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский и др.).

Личность ребенка под воздействием родителей формируется вследствие фиксации опыта отношений в свойствах характера, определяющих в свою очередь ее отношение к происходящему. Б.Г. Ананьев показал, что различного рода отношения к другим людям превращаются затем в коммуникативные черты. Из отношений к другим у человека формируются так называемые рефлексивные черты характера, а также «Я» как целая система сознательных отношений к самому себе¹. А.Г. Асмолов считает, что недостаточность теплоты со стороны матери к малолетнему сыну, давшая толчок к развитию у него жестокости, проявляется спустя годы в акте агрессии².

Таким образом, психологические отношения представляют собой систему связей личности с различными сторонами объективной действительности, а также систему, которая складывается в ходе всего развития человека, выражает его личный опыт, определяет действия и переживания. На формирование особенностей характера и его проявлений в поведении оказывают влияние значимые другие люди, позиции которых заведомо присущи участникам семейных отношений.

В результате исследования особенностей агрессивности у подростков (методика Е.П. Ильина и П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность», экспертный опрос), часто подвергаемых насильственным действиям со стороны родителей (n=94), в сравнении с подростками, к которым насилие применялось редко (говорить о полном отсутствии насильственных действий со стороны родителей, к сожалению, не приходится) (n=43), мы подтвердили исходную гипотезу о более высоком уровне агрессивности, присущем испытуемым первой группы.

В целом все подростки обнаружили высокие и средние показатели позитивной агрессивности, обусловливающей активную личностную позицию, стремление к самовыражению и самоутверждению, детерминирующей формирование таких личностных качеств, как целеустремленность, решительность, инициативность. Однако у подростков, в семьях которых родители часто применяют

насилие (ругань, угрозы, толчки, шлепки), был выявлен значительно более высокий уровень негативной агрессивности, отражающий субъективную уязвимость, неуверенность и стремление утвердиться неконструктивными способами с использованием насилия к другим людям. Такие несовершеннолетние более конфликтны в силу своей подозрительности, наличие которой обуславливает постоянное присутствие и нарастание внутреннего напряжения, которое они проявляют по образу и подобию своих родителей в форме насилия³.

Итак, дефицит поддерживающего конструктивного общения в семье, конфликты, насильственные формы взаимодействия обуславливают криминогенный и виктимогенный характер ее влияния на участников отношений. Именно поэтому многие исследователи большинство причин преступного поведения относят к сфере семейных отношений.

Согласно данным исследований А.Р. Ратинова, пассивное отношение к развитию преступных наклонностей, замыслов отмечается приблизительно в половине семей преступников – как в родительских, так и в собственных. Такая бездеятельность объясняется в одних случаях объективными обстоятельствами (болезнь или чрезмерная занятость близких к преступнику людей), в других – субъективными (неумение либо нежелание оказывать воспитательное воздействие). Семьи, способствующие тому, что их члены становятся преступниками, делятся на оказывающие общее отрицательное воздействие и непосредственно вовлекающие в преступную деятельность. Первые распространены, конечно, значительно больше. Так, с точки зрения А.Р. Ратинова, соотношение между первыми и вторыми составляет девять к одному⁴.

По данным С.Н. Ениколопова, общее отрицательное влияние семьи проявляется в стереотипах жестокости, корысти, наличии среди ее членов лиц, привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Обнаружены некоторые различия между семьями корыстных и насильственных преступников: у первых грубость в домашнем общении наблюдается в несколько раз реже, причем семейные конфликты чаще оказываются связаны с материальными притязаниями друг к другу⁵.

Семейные конфликты могут выступать как факторы десоциализации, то есть способствующие формированию у членов семьи склонности к совершению преступления, и создавать виктимогенную ситуацию, провоцирующую совершение преступле-

ния против кого-либо из членов (например, мужа, уличенного в супружеской измене).

Находящиеся в сфере семейных отношений причины преступного поведения могут быть разделены на две группы: 1) присущие семье во все исторические эпохи ее существования, обусловленные наличием у каждого из членов собственных материальных, физиологических, психологических и иных потребностей, которые не могут быть полностью согласованы с интересами близких; 2) вытекающие из ныне переживаемого семьей переходного периода, которому присуще противоречие между исторически сложившимися семейными потребностями и возможностями их удовлетворения (мужчины не получают дома психологического убежища, женщины – материальной опоры, между теми и другими идет борьба за самоутверждение). Изменение любого социального института, в том числе семьи, связанное с разрушением традиций и обычаев, которые стабилизировали жизнь прежде, неизбежно отражается в более или менее длительном нарастании в обществе массового преступного поведения⁶.

Таким образом, значительная часть причин преступного поведения независимо от его вида лежит в социальной сфере семейных отношений на разных ее уровнях.

Исследование особенностей отношений со значимым окружением у женщин, совершивших насильственные виды преступлений (n=18), в сравнении с женщинами, осужденными за преступления ненасильственного характера (n=23), показало наличие значимых расхождений в данной сфере. Мы подтвердили исходную гипотезу о более высоком уровне напряженности, конфликтности в отношениях со значимым окружением в семье у женщин, совершивших преступления насильственного характера.

Для психодиагностического обследования испытуемых мы использовали помимо наблюдения и беседы методики «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана (КРС) и цветowych метафор И.Л. Соломина (МЦМ)⁷.

Так, по методике КРС значимые различия получены по параметрам «благоприятная семейная ситуация», «конфликтность в семье» и «чувство неполноценности в семейной ситуации». У осужденных за насильственные преступления атмосфера в семье менее благоприятна, что, возможно, связано с более выраженной конфликтностью и обуславливает большее чувство неполноценности испытуемых этой группы. В их рисунках отсутствуют реальные члены

семьи (либо муж, либо дети, либо родители, либо сами испытуемые), что отражает конфликтный фон отношений с непредставленными персонажами, меньшую значимость последних. Не получает выражения общая деятельность всех членов семьи. Часто совместная деятельность соединяет лишь некоторых членов семьи, что указывает на наличие семейных микрогрупп. На некоторых рисунках преобладают не люди, а вещи, чаще всего мебель, что свидетельствует об эмоциональной озабоченности (неустойчивости, импульсивности) испытуемых.

В целом в семьях женщин, совершивших преступления насильственного характера, минимизирована эмоциональная привязанность. На рисунках 68% представительниц данной группы расстояние между близкими людьми большое. Это говорит о том, что контакт между ними затруднен, они отдалены друг от друга. Если изображены родители, то их размер значительно меньше, потому что детско-родительские отношения для осужденных субъективно на втором плане. Часто муж (мужчина) изображен выше женщины, что свидетельствует о его наибольшей власти в семье. Иногда руки у него раскинуты в стороны, пальцы длинные и подчеркнуты, что символизирует враждебность в семейной ситуации. При этом 33% преступниц рассматриваемой категории изображают себя на нижней части листа, что является проявлением чувства неполноценности в семейной ситуации при взаимодействии с близкими людьми.

Всем осужденным женщинам независимо от вида совершенного преступления присущи высокие и средние показатели напряженности и тревожности, женщинам по тем из них, кто совершил насильственные преступления, свойственны приуменьшение значимости семейных отношений, минимизация эмоциональной привязанности.

В целом ситуация взаимоотношений с близкими людьми у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, оказалась более благоприятной.

По данным, полученным с помощью МЦМ, можно заключить, что испытуемые первой группы находятся под влиянием чувств, переменчивы в настроениях, легко расстраиваются, неустойчивы в интересах. У них наблюдается низкая толерантность по отношению к фрустрации, раздражительность, утомляемость.

Стресс у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, может вызываться ситуацией общения с родителями, мужем (или мужчиной). Напряженные отно-

шения наблюдаются с друзьями, в том числе близкой подругой. Значимыми для них являются понятия, которые связаны с ними самими («Какой я есть»). Остальные люди из категории близкого окружения являются менее значимыми или незначимы совсем. Вероятно, это связано с тем, что преступления насильственного характера женщин направлены в основном против близких людей – мужа (сожителя), родителей, детей.

Женщины, осужденные за преступления ненасильственного характера, стремятся удовлетворить потребность в прочных отношениях, одновременно избегая лишних контактов. Категория понятий «близкое окружение» для них является значимой. Им необходима эмоциональная связь с близким человеком, но при этом они не хотят поступаться своими принципами и предавать собственные убеждения. Они готовы к эмоциональному принятию других и аффективному участию в общих делах.

Итак, в ситуациях взаимодействия с близкими людьми у женщин, совершивших преступления насильственного характера, часто отмечаются напряженные конфликтные отношения, в которых они чувствуют себя неполноценно, подавленно. Они крайне не нуждаются в убежище от конфликтов, в котором к ним будут заботливо и внимательно относиться, так как они ощущают физический дискомфорт при взаимодействии с близкими и страх перед одиночеством⁸.

Выявленная нами воинственная изоляция от якобы незначимых членов семьи сочетается с переживанием отчаяния и тревоги из-за ощущения собственного бессилия и невозможности предотвратить или предусмотреть

возможные помехи. Для многих из этих женщин характерно истощение нервных сил, в связи с чем можно прогнозировать психосоматические кризисы или разрядку накопленного напряжения в импульсивных разрушающих действиях, возможно, и аутоагрессии.

Низкая значимость членов семьи, в том числе и собственной персоны, объясняется травматическим опытом семейных взаимодействий, приводящим к острым негативным переживаниям или обесцениванию семейных отношений в целом. Такого рода отношение к семье мы рассматриваем как условие возникновения внутриличностного конфликта, подспудно стимулирующего психическое напряжение, излишки которого могут обнаруживаться в привычных неконструктивных, в данном случае насильственных, формах поведения.

Таким образом, опыт семейных отношений у осужденных за насильственные виды преступлений женщин, обладает более выраженным травматическим эффектом, в силу чего для них затруднен доступ к ресурсу семейных отношений. Более того, накопленные обиды в связи с прошлым опытом затрудняют адаптацию к происходящим в настоящем событиям и складывающимся обстоятельствам.

По нашему мнению, индивидуальная и групповая психокоррекционная и психотерапевтическая работа с женщинами, совершившими насильственные виды преступлений, должна быть направлена на изменение отношения к семейному окружению. В ходе ее необходимо восстанавливать такое отношение к полученному в семье опыту, которое бы обеспечивало реабилитацию ресурсных возможностей семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мясищев В.Н. Психология отношений: Избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. М., 2004.

² См.: Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 2004.

³ См.: Морозова Н.О. О формировании насильственного поведения подростков в семье // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. психологов-практиков. Ярославль, 2011.

⁴ См.: Ратинов А.Р. Личность преступника как объект психологического исследования. М., 2000.

⁵ См.: Ениколопов С.Н. Агрессивность как специфическая сторона активности и возможности ее исследования на контингенте преступников. М., 2009.

⁶ См.: Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 2001.

⁷ См.: Морозова Н.О. Роль семьи в формировании преступного поведения насильственного характера // Много голосов – один мир: Сб. науч. ст. молодых ученых / Под ред. проф. А.В. Карпова. Ярославль, 2012. Т. 1. С. 196–199.

⁸ См.: Морозова Н.О. Особенности значимых отношений, детерминирующих женскую преступность // Психологические исследования. / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М., 2012. Вып. 6. С. 92–99.

¹ Sm.: Mjasishhev V.N. Psihologija otnoshenij: Izbr. psihol. tr. / Pod red. A.A. Bodaleva. M., 2004.

² Sm.: Asmolov A.G. Lichnost' kak predmet psihologicheskogo issledovanija. M., 2004.

³ Sm.: Morozova N.O. O formirovanii nasil'stvennogo povedenija podrostkov v sem'e // Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoj psihologii: tradicii i perspektivy: Sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. psihologov-praktikov. Jaroslavl', 2011.

⁴ Sm.: Ratinov A.R. Lichnost' prestupnika kak ob'ekt psihologicheskogo issledovanija. M., 2000.

⁵ Sm.: Enikolopov S.N. Agressivnost' kak specificheskaja storona aktivnosti i vozmozhnosti ee issledovanija na kontingente prestupnikov. M., 2009.

⁶ Sm.: Jakovlev A.M. Prestupnost' i social'naja psihologija. M., 2001.

⁷ Sm.: Morozova N.O. Rol' sem'i v formirovanii prestupnogo povedenija nasil'stvennogo haraktera // Mnogo golosov – odin mir: Sb. nauch. st. molodyh uchenyh / Pod red. prof. A.V. Karpova. Jaroslavl', 2012. T. 1. S. 196–199.

⁸ Sm.: Morozova N.O. Osobennosti znachimyh otnoshenij, determinirujushih zhenskiju prestupnost' // Psihologicheskie issledovanija. / Pod red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko. M., 2012. Vyp. 6. S. 92–99.